

**Раздел 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

УДК 659 304 316.334

**СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ***Староста Павел, Бжезинский Камил**Лодзинский университет (Польша)**Столбов Вячеслав**ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»*

Социальное доверие как научная проблема привлекает внимание многих современных мыслителей из разных областей знания об обществе. Новым направлением в теории социального доверия является вопрос определения его структуры и отношений доверия между индивидами, индивидами и социальными группами, индивидов и социальных групп к институциональным государственным и политическим институтам в обществе.

Ключевые слова: социальное доверие и его структура; горизонтальная, вертикальная и обобщенная формы доверия, социологические исследования, институциональные структуры, постиндустриальные города.

Категория «социальное доверие» относится к классу абстрактных понятий, таких как: сообщество, солидарность, социальный капитал, которые не поддаются непосредственному наблюдению и которые постоянно стимулируют теоретические размышления и эмпирические исследования. На важность присутствия доверия в обществе было отмечено еще 2500 лет назад Конфуцием, который считал его основным среди всех достойных социальных отношений [1]. Социолог Г. Зиммель писал в начале XX века, "без общего доверия между людьми, общество будет разрушено" [2, с.144]. Аналогичное мнение высказывал основоположник неоклассической экономики А. Маршалл, который считал, что доверие является основой для функционирования общества, «...оно пронизывает всю жизнь, как воздух, которым мы дышим, и услуги по его осуществлению надо считать как само собой разумеющимся, как свежий воздух" [3, с. 165]. В конце семидесятых годов прошлого века, Н. Луман сформулировал знаменитый лозунг: "Без доверия каждый день жизнь была бы невозможна" [4, с.20].

Из обилия работ в оценке доверия в современных обществах можно выделить три общих утверждения. Первое из них можно вывести из работ Дж.Коулмена, К.Кука и Р.Патнэма (2008), которое предполагает, что сегодня мы сталкиваемся с эрозией доверия [5]. Это довольно пессимистичный взгляд на перспективу развития данного отношения. В то же время работы Б.Мишталя, Э.Гидденса и П.Штомпки позволяют сделать вывод о том, что в условиях глобализации в обществе существует большая потребность в доверии, как фактора, снижающего чувство опасности и неуверенности [6]. Так, П.Штомпка пишет "...активно и конструктивно смотреть в будущее, мы можем посредством доверия" [7, с.45]. Представитель третьего утверждения Рассел Хардин (2009) указывает,

что результаты исторического анализа повседневной жизни в городах и селах доиндустриального периода интересны и уместны, т.к. отношения обиды и враждебности не были редкостью, и доверие к людям, даже из собственных кругов, а тем более из внешних групп, было не таким частым фактом [8].

Общепризнанным фактом является понимание доверия в качестве фактора, который способствует решению многих социальных проблем и укреплению стабильности существующего порядка. В это же время сторонники теории рационального выбора и либералы утверждают обратное и считают, что социальное доверие не является обязательным и универсальным условием для эффективного функционирования различных социальных структур, особенно в политике, и определенная степень недоверия представляется необходимым условием для поддержания общественного порядка. Определенная степень недоверия к правительству, например, является необходимым условием для более точного контроля над своими действиями, и, как следствие, снижает вероятность участия правительства в мероприятиях, неблагоприятных для тех, чьи интересы не будут адекватно представлены правящей элитой. Дело не в том, что все должны доверять правительству или нет, а скорее всего в том, что надо соблюдать надлежащий баланс между доверием и недоверием в общественном сознании людей. Например, чрезмерное доверие немецкого общества программе и деятельности нацистского режима завершилось катастрофой, как и постоянное отсутствие доверия правительству в Италии. В первом случае это привело к разрушительной войне, а во втором - к расцвету мафиозных структур в общественной жизни.

Теоретические размышления и споры вокруг вопроса о социальном доверии подтолкну-

ли ученых к ряду эмпирических исследований в различных областях общественной мысли. Так, исследования в социальной психологии ориентированы на проведение экспериментов, объясняющих механизмы формирования доверия в межличностных взаимодействиях. Исследования в социологии направлены на определение сферы феномена доверия (семья, коллеги, этническая группа, производственный коллектив, жители города и сельского поселения, социальные институты). Исследования с участием экономистов, социологов и политологов направлены на определение отношения доверия между уровнем общества и конкретным социумом, присутствующего в данном сообществе. Для этого в анализе статистические данные общественного исторического развития используются в сочетании с результатами исследований.

Видное место в анализе состояния доверия на основе социологических опросов занимают вопросы масштабов отношения доверия и его форм в различных типах коллективов, а также взаимосвязь между уровнем доверия и экономическим ростом. В анализе взаимосвязи последнего наиболее значимыми являются исследования, проведенные на макроуровне с использованием одновременно данных многих стран. Общий уровень социального доверия в мире измеряется в основном с использованием вопросов, предложенных Национальным центром изучения общественного мнения в США, дифференцированного среди стран. Так, по мнению ряда исследователей во многих странах происходит углубление дефицита доверия [9]. Было установлено, что самый высокий уровень доверия отмечен в странах Северной Европы, а самый низкий в странах третьего мира и странах Восточной Европы [10]. В ряде исследований была обнаружена, хотя и не всегда сильная, корреляция между уровнем обобщенного доверия в обществе и уровнем экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения а также значительная корреляция между уровнем обобщенного доверия и уровня развития процессов демократизации в данном обществе [11].

В настоящее время имеется еще сравнительно мало исследований, показывающих направления отношений между формами доверия (горизонтальное, вертикальное, обобщенное), и еще меньше показывающих основные закономерности взаимозависимости между этими тремя формами, которые составляют определенные типы структуры социального доверия. Как писал Р. Хардин, предположение многих исследователей о том, что доверие имеет когерентный характер, "не было доказано". Кроме того, он предполагает, что "никто в здравом уме не доверяет одинаково всем и по отношению к любой ситуации» [12, с. 26, 68]. Другими слова-

ми, представляется целесообразным в эмпирических исследованиях ставить вопрос не только о масштабах и формах доверия в различных коллективах, но и о сфере согласованности и несогласованности отношений доверия, а также о форме отношений, которые существуют между ними и определяют ее структуру. Некоторые попытки в этом отношении были предприняты польскими социологами К. Growiec, который изучал, в частности, отношения между обобщенным доверием в конкретных типах учреждений в европейских странах, и К. Бжезинским проанализировавшим отношения между обобщенной, вертикальной и горизонтальной формами доверия среди населения Лодзинского воеводства [13]. Исследование закономерностей доверия в европейских странах были предприняты Дж. Маские и Г. Бадеску [14]. Авторы исследовали не сами по себе формы доверия, а скорее уровень обобщенного доверия граждан своей страны в сравнении с гражданами других европейских стран. Иными словами, объектом анализа в данном случае являлась не степень согласованности различных форм доверия, а симметрия и асимметрия обобщенного доверия по отношению к гражданам разных стран.

Увеличение в странах Центральной и Восточной Европы в 90-е годы XX века факторов, создающих ощущение экономической неопределенности и индивидуализацию социальной жизни, свидетельствовали о снижении в них уровня доверия в обществе в сравнении со странами Западной Европы. Это и другие обстоятельства дали импульс к дискуссии среди социологов о структуре социального доверия в этих странах. Авторы статьи присоединились к данной дискуссии с позиции анализа социального доверия и его структуры в отдельных постиндустриальных городах пяти постсоциалистических стран: Польши, Литвы, Венгрии, России и Румынии. В этих странах, по мнению авторов, трансформационные издержки и последствия глобального кризиса оказались наиболее тяжелыми для местного населения. В исследуемых городах вслед за начальным спонтанным оптимизмом последовали и наиболее глубоко проявились отношения разочарования и социальной пассивности. Из-за специфики исследуемого сообщества, представленные данные анализа не утверждают и не претендуют на обобщения в отношении всей совокупности городских условий в этих странах, значительно меньше и по отношению ко всему населению стран.

Данная статья направлена на достижение двух целей. Первая цель - когнитивная цель, она сводится к выявлению структуры отношений доверия в обследуемых городах, оценке совпадения и различия форм этого явления. Проявление сходства отражает те макросоци-

альные условия, которые сложились в результате подобных путей развития, как в прошлом и настоящем. Различие свидетельствует о значительных, четко выраженных и преобладающих местных и национальных особенностях.

Вторая цель имеет методологическую природу. Изучение согласованности и несогласованности трех основных форм доверия и направлений взаимоотношений между ними для определения степени, в которой обобщенное доверие, измеряется посредством постановки вопроса: "Можно ли большинству людей доверять ..."? Это также имеет смысл к познанию отношений доверия к членам своих неофициальных кругов (семья, коллеги, близкие родственники) и институциональных структур. Демонстрация значительной согласованности отношений между тремя формами доверия было бы аргументом в пользу формулировки синтетических показателей, в то время, как отсутствие такого согласования предполагает осторожную интерпретацию результатов таких исследований. Что касается структуры нашего исследования, то мы не ограничиваемся изучением исключительно только уровня доверия и его потенциальных детерминантов. Таким анализом довольно часто пользуются центры изучения общественного мнения в ходе социальных исследований. Мы намерены выявить сходства и различия, проявляемые в исследовании трех основных форм - обобщенное, вертикальное и горизонтальное доверие.

В ходе исследования трех основных форм социального доверия решались три проблемы. Первая касалась определения направлений и различных уровней трех форм социального доверия в изучаемых сообществах (коллективах). Иными словами мы пытаемся определить: «Какие из трех форм доверия достигают самого высокого и самого низкого уровня в обследуемых городах?».

Вторая проблема относится к выявлению степени отношений, возникающих между тремя формами доверия, в которой каждая из форм определяется наличием двух других.

Третья проблема относится к структуре отношений социального доверия. Мы постараемся ответить на вопрос: «В коллективах респондентов преобладали последовательные или непоследовательные отношения»? Другими словами, это попытка проверить гипотезу о направленности транзитивности отношения доверия. При этом необходимо взять во внимание два взаимосвязанных вопроса. Один сводится к тому, - предполагает ли определенный уровень доверия в одном из трех измерений аналогичные уровни в двух других измерениях. Второй вопрос - эта степень когерентности характерна больше для данной формы или имеет место среди форм доверия.

Исходя из сформулированных проблем и вопросов, мы предполагаем, следующие гипотезы:

1) Первая гипотеза - изучение социального доверия в трех формах будет положительным или близко к амбивалентности. Учитывая наследие недавнего прошлого в этих странах и городах, мы считаем, что наиболее ограниченный характер доверия возникает к институциональным структурам (по вертикали), а самый высокий уровень доверия происходит по отношению к членам ближайших неофициальных кругов (горизонтальное доверие). Мы также считаем, что направление и уровень отношения доверия очень похожи во всех исследованных городах. Другими словами, мы признаем ведущую роль макросоциального наследия в экономической и политической сферах нежели местные и национальные особенности.

2) Вторая гипотеза - мы предполагаем, что горизонтальное доверие будет определять, в наибольшей степени, возникновение обобщенной и вертикальной форм доверия и в то же время обобщенное доверие будет основным фактором, определяющим горизонтальную форму доверия. Мы также считаем, что обобщенное доверие не сводится ни к горизонтальному, ни к вертикальному доверию, и, следовательно, оно представляет собой особую форму социального явления.

3) Третья гипотеза - мы предполагаем, что в исследованных городах последовательные отношения будут преобладать. Мы также предполагаем, что дифференциация уровня доверия в пределах своих конкретных форм будет ниже, чем среди других форм.

Концепция горизонтального доверия нами формулируется как отношения и ожидания лиц, которые охватывают наше внутреннее окружение, т.е. наших ближайших членов семьи, соседей, коллег по работе и друзей. Вертикальное доверие формулируется как отношения к институциональным структурам. Генеральное или обобщенное доверие характеризуется как отношение к обществу в целом.

Нами была проанализирована ситуация в отдельных городах, которые, в результате глобализации и трансформации потеряли большую часть своего бывшего промышленного назначения. Для нашего исследования мы выбрали следующие города: в Польше город Лодзь с населением 700000 граждан; в России город Иваново с населением немногим более 400000 граждан; в Румынии город Орадя с населением 230000 граждан. В этих городах текстильная промышленность была преобладающей в прошлом. В Венгрии мы проанализировали ситуацию в городе Мишкольц с населением 160000, в котором доминировали в прошлом инженерные и спа-услуги. В Литве был выбран город Паневежис с населением 110000, в нем преоб-

ладала в прошлом электромеханическая промышленность. Все эти города попали в глубокий экономический кризис в конце 1980-х и начале 1990-х годов XX века.

Как следствие экономического кризиса в указанных городах возник высокий уровень безработицы и вследствие этого в Лодзи, Мишкольце, Паневежисе и Ораде проявились значительные волны эмиграции за рубеж, в то время как в Иванове была отмечена значительная внутренняя миграция в Москву и Санкт-Петербург. Лодзь и Паневежис - города с очень высокой степенью этнической, религиозной и культурной однородности, в то время как Иваново и Орада - гетерогенные города с точки зрения культуры, этнической структуры и религии, в них присутствуют многочисленные этнические и национальные меньшинства, а также широкий спектр религиозных групп. Мишкольц находится в среднем положении между указанными двумя полюсами городов. Исследования в Лодзи, Мишкольце, Паневежисе, Иванове были проведены в конце 2012/2013 г. в рамках проекта НКС - HS6 / 02538 "Возрождение постиндустриальных городов: периферийные устройства". Исследование в Ораде было проведено в 2013 году. Во всех городах был использован идентичный опросник-интервью с тем же набором вопросов. Во всех городах опрошено методом случайной выборки взрослое население в возрасте 18-70 лет. В Лодзи и Мишкольце случайная выборка была осуществлена из списка жителей (Лодзь) и списка избирателей в последних выборах (Мишкольц). В Иванове, Паневежисе и Ораде был использован метод случайного маршрута. Количество опрошиваемых составляло: 700 респондентов в Лодзи, 400 в Паневежисе, 400 в Мишкольце, 437 в Иванове и 428 в Ораде. Для сравнения были также использованы результаты других эмпирических исследований, в частности, изученные результаты 6-го тура в 2012 в странах Евросоюза.

Уровень социального доверия в обследованных городах

Понимание доверия как отношения в различных видах предполагает применение определенных показателей со ссылкой на каждый из его видов. В качестве показателей горизонтального доверия, были выбраны вопросы относительно степени доверия непосредственно в семьях, между соседями, сотрудникам (коллегам) и между жителями города. В случае вертикального доверия вопросы ставились о степени доверия социальным институтам в каждом исследуемом городе. Так, было выбрано для исследования 12 социальных институтов: городской совет (дума), глава города (мэр, президент), духовенство местных конфессий, частные компании, работающие в городе, городской суд и полиция, банки, городские медицинские и

образовательные учреждения, политические партии в стране, правительство и президент страны.

Для выявления обобщенного доверия использовались три вопроса в качестве индикаторов, взятые из социологических исследований в странах Евросоюза. Однако в первый из этих вопросов были введены некоторые изменения, объясняемые влиянием определенных критических замечаний по отношению к исследованиям в Евросоюзе. Дело в том, что вопрос: "Можно ли большинству людей доверять или следует быть осторожным?" несколько, по нашему мнению, не логичен. Так, сторонники теории рационального выбора справедливо утверждают, что осторожность в отношениях с другими не способствует доверию, является как бы оппозицией доверию. В то же время они утверждают, что доверие является часто следствием осторожности в отношениях с другими. В результате, наши вопросы / показатели были следующими:

1. Используя шкалу, где 1 означает отсутствие доверия, а 7 абсолютное доверие, пожалуйста, укажите, в какой степени Вы доверяете большинству людей.

2. Используя шкалу, где 1 означает нечестность, а 7 честность, укажите, пожалуйста, является ли большинство людей бесчестными или честными людьми?

3. Используя шкалу, где 1 означает, заботится о собственных интересах, а 7 оказывает помощь другим, пожалуйста, укажите, является ли большинство людей лицами, которые заботятся о своих собственных интересах или лицами, которые помогают другим?

Следует отметить, что в то время, как 1-3 являются наиболее широко используемым набором вопросов для изучения обобщенного доверия, однако этот набор вопросов не является единственным. Так, Марсек и Маркова рядом с вопросом об общем уровне доверия у большинства людей и доверием большинству людей приняли во внимание также вопрос об осторожном подходе (большинство из населения лицемеры) и знание о партнерах взаимодействия (я больше доверяю тем, кого я знаю, чем тем, кого я не знаю) [15].

Каждый из респондентов оценивали степень их доверия по шкале из семи пунктов от +3 до -3, где -3 означало полное отсутствие доверия, +3 абсолютное доверие, и "0" - неполное доверие и неполное недоверие. По результатам исследований, уровень горизонтального доверия обычно высок, хотя и не совсем высокий. По шкале от -3 до +3, среднее измерение для всей совокупности элементов в нашем исследовании составило .463.

Таблица 1

Средние значения горизонтального доверия по шкале от -3 до мин макс + 3

Социальное окружение	Города					всего	F
	Паневежис	Лодзь	Орадя	Иваново	Мишкольц		
Семья	2.537	1.381	2.467	2.490	2.245	2.124	111.61
Соседи	.756	-.037	.369	-.320	.283	.174	29.21
Сотрудники	.945	-.041	.570	-.355	.405	.254	54.22
Жители города	-.132	-.547	-.720	-1.307	-.857	-.701	41.56
Генеральное значение индекса горизонтального доверия в городах	1.023	.189	.672	.127	.519	.463	

Теоретическая среднего масштаба = 0, средняя для всего набора $x = 0,463$;
 $MD = 0,500$, $SD 1.095$.

Однако эта общая положительная динамика является следствием трех совершенно разных типов установок. Жители изучаемых городов почти равно заявили о своем доверии членам семьи. В этом случае значения колебались около 2,5 баллов по шкале 3 градуса. Результаты в Лодзи четко отклонились от этого доминирующего тренда, и доверие членам семьи в этом городе было заявлено гораздо в меньшей степени. В ходе анализа данных во всех изученных городах выяснилось, что между жителями в них существует проблема дефицита доверия. Самый высокий показатель отсутствия доверия был выявлен в Иваново, а самый низкий показатель отсутствия доверия в Паневежисе.

Отношение доверия к соседям и коллегам отличались в двух подгруппах изученных городов. В Лодзи и Иваново доминирующим отношением было недоверие, а в других городах преобладало отношение доверия. В общей сложности, жители Иваново выразили более низкий уровень доверия, в то время как жители городов Орадя и Мишкольца продемонстрировали более высокий уровень доверия. В отличие от этих городов, жители Паневежиса показали явно высокий уровень горизонтального доверия. Следует добавить, что уровень доверия к жителям Лодзи и, в особенности, к соседям и коллегам, был значительно ниже, чем в общенациональном опросе польского населения. Эти различия, в случае семьи - 24%, соседи - 41% и сотрудники - 52,5%. Статистика по методу Фишера, приведенная в таблице 1, показывает, что различия в уровнях доверия респондентов в исследованных городах были значительными, нежели в случае доверия членам семьи.

В отличие от горизонтального доверия, уровень вертикального доверия был более последовательным в отношениях респондентов в городах, а также к отдельным институтам. Тем не менее, оценка отношений явно негативная для

всех городов и по отношению ко всем социальным институтам (учреждениям) (табл.2).

Данные, содержащиеся в таблице 2, показывают общий дефицит вертикального доверия и к местным, и к национальным институтам. Ни в одном из перечисленных городов учебные заведения не получили восторга доверия от своих жителей. Полученный результат не является удивительным. Ответственность за различные аварии и кризис в обществе, по мнению жителей, несут институциональные структуры, то есть люди, участвующие в этих структурах и, как правило, регулирующие эти структуры.

Гораздо меньшее доверие к центральным и местным социальным институтам (учреждениям) было отмечено жителями городов Орадя и Паневежиса, в то время, как жители Иваново и Лодзи показали наименьшее недоверие к перечисленным учреждениям, жители Мишкольца позиционировали себя между этими двумя парами городов. Наибольший дефицит доверия был выявлен в отношении к учебным заведениям, президенту страны, учреждениям здравоохранения и полиции, функционирующих в обследуемых общностях. Самый низкий уровень недоверия был высказан к местным институтам власти, таким как: глава города (мэр), городской совет (дума) и местному духовенству конфессий и религиозных объединений. Заметим, что отсутствие доверия на местном уровне, в основном, относилось к учреждениям, ответственным за безопасность и общественный порядок (полиции, здравоохранению, суду), а также связанным с доступом к будущей карьере (образовательным учреждениям); на центральном уровне - к политическим институтам. Нижний уровень недоверия к органам местного самоуправления, и одновременно повышение уровня недоверия к местным учреждениям безопасности и общественного порядка, к политическим институтам страны предполагает, что городские жители в большей степени испытывают кризис и поэтому связывают свое чувство

институционального недоверия с функционированием центральной власти, а не местного самоуправления. Сравнение результатов наших исследований с выводами исследований в странах Евросоюза по отношению к полиции и политическим партиям предполагает, что уро-

вень доверия в постиндустриальных городах значительно ниже, чем для общенационально-го: польского, российского и венгерского населения.

Таблица 2

Средние значения доверия к учреждениям в обследованных городах по шкале от -3 до минимальной максимальной +3

Социальные институты (учреждения в городах)	Города					Средняя для всех социальных институтов, учреждений
	Паневежис	Лодзь	Орадя	Иваново	Мишкольц	
Городской Совет (Дума)	-0.360	-0.159	-0.783	-0.146	-0.368	-0.339
Глава (мэр) города	-0.425	-0.210	-0.185	-0.211	-0.470	-0.287
Духовенство местных приходов	-0.915	-0.326	-0.014	-0.339	-0.455	-0.393
Частные компании	-0.636	-0.337	-0.771	-0.112	-0.278	-0.414
Городские суды	-0.570	-0.590	-0.668	-0.261	-0.758	-0.568
Полиции	-0.955	-0.716	-0.355	-0.168	-0.922	-0.625
банки	-0.537	-0.560	-0.756	-0.403	-0.560	-0.562
учреждения здравоохранения	-1.223	-0.340	-0.881	-0.387	-0.760	-0.666
образовательные учреждения	-1.297	-0.804	-0.119	-0.908	-1.022	-0.820
Политические партии в стране	-0.322	-0.131	-1.640	-0.064	-0.175	-0.432
Правительство в настоящее время в стране	-0.625	-0.625	-1.486	-0.309	-0.312	-0.543
Президент страны	-0.902	-0.903	-1.799	-0.487	-0.390	-0.775
Средний индекс вертикального доверия в городах	-0.730	-0.404	-0.789	-0.316	-0.539	-0.535

Теоретическая середина шкалы = 0 в среднем за весь набор -0.535; MD = -0.250, SD, 0.764

Отношение вертикального доверия является более последовательным, чем отношения, связанные с горизонтальным доверием. Коэффициент альфа Кронбаха в этом случае 0.864 и очень близок к значению коэффициента альфа, рассчитанного в исследовании 2012 года для 24 европейских стран (альфа = 0.906) и к результатам регионального исследования в Лодзи в 2011 году (alpha = 0.900) [13]. Похожие результаты различных сообществ, в которых были использованы очень похожие вопросы, но не идентичные, а также количество и типы перечисленных учреждений, показывает, что в публичной сфере, мы имеем дело с явлением транзитивности отношения доверия и недоверия.

Как отмечалось, уровень доверия к различным обследованным институтам отличается в разных странах. Наибольшее количество сравнительных данных доступно для обобщенного доверия. Данные результаты Европейского социологического исследования показали, что Польша является одной из стран с самой низкой средней обобщенного доверия в Европе. В 2012 году этот уровень был ниже, чем в венгерском и российском обществах во всех трех измерениях. В свою очередь, обобщенное доверие в России было несколько выше, чем в Венгрии. Это сравнение трудно сделать к Литве и Румынии, потому что эти страны не участвовали в социологическом исследовании в Евросоюзе.

Таблица 3

Средняя обобщенного доверия в Польше, России, Венгрии в 2012 году по 11-балльной шкале* для Лодзи, Иванова, Мишкольца, Паневежиса и Орадя (в скобках по шкале от -3 до + 3)

Страна/город	Элементы компонентов			Индекс обобщенного доверия от всех трех шкал для городов
	Большинству людей можно доверять Страна/город	Большинство людей честные люди Страна /город	Большинство людей для других могут быть полезными Страна/город	
Польша/Лодзь	4,13 (0,34)	4,97 (0,09)	3,76 (-0,34)	(0.20)
Россия/Иваново	4.80 (1.51)	5.06 (0.20)	4.77 (-0.43)	(0.43)
Венгрия/Мишколец	4.39 (-0.12)	5.12 (-0.10)	4.57 (-0.54) (-	(0.25)
Литва/Паневежис	(0.27)	(0.10)	(-0.34)	(0.01)
Румыния/ Орадя	(-0.06)	(-0.16)	(-0.64)	(-0.29)
всего	4,44 (0,39)	5,05 (0,13)	4,37 (-0,46)	(0.04)
F	(99,99) **	(14.49) **	(9.74) **	(31.02) **

*данные 6 раунда в Евросоюзе и на основе собственных расчетов.

** P.<=0.000; Альфа Кронбаха - 0,758.

Как видно, результаты, достигнутые по каждому из компонентов шкалы (где минимальная -3, а максимальная +3) не были высокими в любом из исследованных городов. Они указывают скорее на неоднозначное отношение несколько негативного свойства к тому, что "большинство людей могут быть полезными для других" и также несколько положительного отношения к заявлениям, что "большинству людей можно доверять" и "большинство людей являются честными".

Принимая во внимание наши методологические оговорки, тем не менее, стоит обратить внимание на три вопроса. Во-первых, высокий уровень обобщенного доверия был выявлен в Иванове и Лодзи, а самый низкий - в Мишкольце и Ораде, Паневежис расположился между этими двумя парами городов с аналогичным уровнем доверия. Иными словами, жители Иванова оказались самыми надежным по отношению к другим людям, а жители города Орадя - наиболее недоверчивыми. Обобщенное доверие у жителей Лодзи, по сравнению с общенациональными данными на 2012 год, оказалось гораздо более позитивным, чем в других категориях. Исследования показали, что среднее значение индекса обобщенного доверия по шкале от -3 до + 3, составило -.640. Вопросы, включенные в таблицу 3, не были идентичны вопросам, используемым в нашем исследовании.

Во-вторых, были высказаны самые разнообразные отношения к ситуации, содержащейся в первом вопросе (доверие к другим), и наиболее однородными, хотя явно отрицательными, в отношении вопросов о готовности помочь другим. Другими словами, во всех исследованных городах доминирует вера, в то, что не надо рассчитывать на помощь других.

В-третьих, несмотря на некоторые различия в уровнях доверия среди конкретных учреждений, коэффициент альфа Кронбаха 0,758 позволяет сделать вывод, что существует высокая согласованность позиций, продемонстрированных в ответах трех вопросов. Другими словами, среди жителей изученных городов мы находим больше последовательности, чем несоответствия в отношении установок обобщенного доверия. Аналогичные результаты были также представлены в других исследованиях (коэффициент альфа рассчитанный для 24 стран в последнем туре 2012 стран Евросоюза был 0,785). Аналогичный размер альфа Кронбаха был также получен в исследованиях К.Бжезинского среди жителей Лодзи в 2012 году.

Данные, иллюстрирующие уровень доверия, позволяют сформулировать ряд выводов. Прежде всего, очень низкий уровень доверия был обнаружен в рамках всех трех индексов. Только средняя индекса горизонтального доверия показала положительный результат, превышающий порог амбивалентности. Тем не менее, конечный результат показал на несоответствие между высокой степенью доверия в семье и относительно низким уровнем доверия, или даже недоверия, к членам других социальных групп.

Вертикальное доверие отчетливо характеризуется недоверием. Этот результат показан во всех исследуемых городах, и по отношению ко всем учреждениям, включенных в исследование. В свою очередь, уровень обобщенного доверия оказался очень близок к уровню амбивалентности, с минимальным преобладанием положительных отношений. Уровень доверия в обследованных городах в трех случаях (Иваново, Лодзь и Мишколец) был ниже, чем для национальных групп населения.

Наиболее однородные отношения, возникающие у респондентов, проявились к организационным структурам и членам различных неформальных групп и общин. Жители Иваново и Лодзи показали высокий уровень обобщенного доверия и в то же время самый низкий уровень недоверия институциональным структурам. Жители Паневежиса и Орадя продемонстрировали высокий уровень горизонтального доверия и в то же время низкий уровень обобщенного доверия и высокий уровень вертикального недоверия.

Отношения между обобщенной, горизонтальной и вертикальной формами доверия

Выделенные в структуре социального доверия его формы (обобщенное, горизонтальное и вертикальное) поднимают вопрос об их взаимосвязи. Чтобы ответить на этот вопрос были выполнены три уравнения регрессии для конкретных городов, где независимыми переменными были обобщенное доверие и индексы горизонтального и вертикального доверия. Как показали исследования, относительно высокая степень обобщенного доверия и доверия по горизонтали и вертикали имела место во всех изученных городах. С некоторым упрощением, можно было сделать вывод о том, что в 30% вариаций обобщенного доверия, содержатся ответы на вопрос: "Можно ли большинству людей доверять"? Оставшиеся 70% вариаций, используя данные Б. Мишталь, объясняются исходя из опыта эмоционального поведения, правил, стереотипов политического сотрудничества, устоявшихся и усвоенных норм, а также рутинных отношений и действий в жизни горожан. Стоит отметить на значительное сходство этой ситуации во всех изученных городах. Только в румынском Ораде имела место ситуация, в которой горизонтальное и вертикальное доверие были очень похожим на обобщенное доверие.

Горизонтальное доверие, выражающее отношения в семье, соседям, сотрудникам и жителям города, порождает доверие у большинства респондентов к людям в целом и является основой для построения доверия к окружающим их лицам из неофициальных кругов. В случае горизонтального доверия исключение снова имело место в Ораде, где «вклад» в обобщенное и вертикальное доверие являлся положительным. В других городах присутствовала отрицательная зависимость между вертикальной и горизонтальной формами доверия, что означало, чем больше недоверие институциональным структурам, тем выше доверие людей к конкретным неформальным группам и общинам.

Институциональное недоверие в изученных городах являлось не только следствием негативной оценки людей, сколько нарушением правил функционирования в самих официальных структурах, недостаточного выполнения явных ожиданий горожан и неисполнения функций работниками администрации и других социальных городских институтов. Недоверие к учреждениям компенсируется более позитивным отношением к знакомым людям, разделяющим определенные и основные нормы и ценности.

Анализ данных показывает, что горизонтальная форма доверия со статистической точки зрения имеет больший «вес» в развитии других форм доверия. В то же время вертикальное доверие является наиболее автономным, по сравнению с двумя другими формами доверия, это означает, что оно в наибольшей степени определяется не столько отношением доверия, сколько оценкой деятельности, осуществляемой институциональными структурами.

Доминирующие модели социального доверия в постиндустриальных городах

Как показали исследования в Паневежисе, Лодзи, Мишкольце и Иваново отсутствовала согласованность между горизонтальной и вертикальной формами доверия (положительная согласованность внутри горизонтальной формы и недоверие внутри вертикального доверия). В Ораде была высокая степень согласованности отношений, как в направлении отношения доверия, а также и недоверия. Высокий уровень согласованности в рамках отношений трех форм доверия подтверждаются данными К.Бжезинского для населения Лодзинского воеводства.

На основании согласованности различных значений индексов доверия, определенных с помощью кластерного анализа, мы можем выделить пять доминирующих моделей общественного доверия (табл. 4).

Как показывают исследования, самой распространенной моделью обобщенного доверия является та, которая сочетает в себе средне-низкий уровень горизонтального доверия с одновременно низким уровнем обобщенного и вертикального доверия (27,4%). Другими словами, это отношение социальной близости, доверие, прежде всего, в семье и к близким знакомым. Такая ориентация, в некоторой степени, является типичной для членов этих групп, т.к. они опасаются неожиданностей и поэтому стараются ограничить доступ других в их собственную среду. Это происходит часто в социально-исключенных группах.

Таблица 4

Модели форм социального доверия в постиндустриальных городах (в %)

Страны/города	Кластер 1 GT * 1,34 HT 1.17 T. -1.00	Кластер2 GT -1.55 HT -.73 VT -.54	Кластер3 GT .19 HT -.37 VT -.29	Кластер 4 GT -.38 HT 1.08 VT -.65	Кластер 5 GT 1.21 HT 1.75 VT .34	Всего
Литва/Паневежис	29.3 (23.0)**	12.8 (11.7)	10.0 (6.9)	44.0 (27.2)	4.0 (8.3)	100 (400)
Польша/Лодзь	24.1 (33.2)	15.9 (25.4)	38.1 (46.0)	17.4 (18.9)	4.4 (16.1)	100 (700)
Венгрия/Мишкольц	17.8 (13.9)	21.0 (19.2)	21.0 (14.5)	36.0 (22.3)	4.3 (8.9)	100 (400)
Россия/Иваново	24.9 (21.4)	19.9 (19.9)	30.9 (23.3)	11.4 (7.7)	12.8 (29.2)	100 (437)
Румыния/ Орада	10.0 (8.4)	24.3 ((23.8)	12.6 (9.3)	36.2 (24.0)	16.8 (37.5)	100 (428)
Всего	(21.5)	(18.5)	(24.5)	(27.4)	(8.1)	100
Всего респондентов	509	437	580	647	192	2365

GT = Индекс обобщенного доверия, HT = Индекс горизонтального доверия, VT = Индекс вертикального доверия. Цифры в скобках обозначают процент в столбцах.

Поскольку изучаемые города относятся к группе тех, которые пострадали больше всего в переходный период на рубеже 1980-х и 1990-х годов, то высокий процент респондентов в них продемонстрировал отношение доверия только к своей семье и близким кругам. Этот тип отношения доверия преобладал в основном в литовском Паневежисе (44%), в меньшей степени, - в румынском Орада (36,2%) и венгерском Мишкольце (36,0%). В Лодзи и Иваново это отношение проявилось в гораздо меньшей степени. Это означает, что в этих двух городах чувство отчуждения от общества проявилось ниже, чем в первой тройке.

Вторая модель социального доверия с точки зрения ее возникновения близка к амбивалентности, поскольку она включает в себя очень низкий уровень обобщенного доверия в сочетании с низким уровнем вертикальной и горизонтальной форм доверия. Характерной особенностью этой модели является осторожность, но это еще не недостаток доверия в контексте анализа ее трех форм. Вероятно, об этом могли заявить респонденты несколько не определившиеся о направлении своего отношения. Это было заметно чаще всего в Лодзи (38,1%) и Иваново (30,9%), а менее всего, заметно в Паневежисе (10,0%) и Ораде (12,6%).

Третья модель характеризует четкий контраст между высоким уровнем обобщенного доверия и горизонтальной ее формы, с одной стороны, и сильным недоверием к институциональным структурам, с другой. Суть данной модели акцент на индивида, выражающего недоверие институциональным структурам города, что позволяет рассматривать его оценку как положительное отношение. Лица, которые в рамках этого отношения, заявляют недоверие

институциональным структурам, вероятно, делают так, и главным образом, из-за правил и принципов их жизнедеятельности в городской среде, а не из-за психологических особенностей. Общая средняя респондентов, у которых проявляется этот тип отношения, составляла примерно 21,5%. Это было наиболее показательно среди жителей Паневежиса (29,3%), Лодзи и Иваново (24%), а реже всего для Орады (10%).

Последние две модели, отличающиеся на основе кластерного анализа, проявились следующим образом. Четвертая модель характеризуется отсутствием социального доверия в изученных формах (18,5%). Полное отсутствие доверия являлось наиболее распространенным в Орада (24,3%) и Мишкольце (21,0%), а меньше всего в Паневежисе, Иваново и Лодзи. Различия между первыми двумя и тремя другими городами не являются статистически значимыми. Пятая модель является ее противоположностью, то есть, она принимает во внимание все формы доверия: обобщенное, горизонтальное и вертикальное (8,1%). В свою очередь, наибольший процент респондентов, проявляющих полное доверие, был определен в Ораде и Иваново, в то время как в Паневежисе, Лодзи и Мишкольце доля такого отношения составляла около 4%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в исследованных городах явно наблюдается высокий дефицит социального доверия. 70% респондентов в исследуемых городах продемонстрировали недоверие, по крайней мере, в двух из трех анализируемых форм социального доверия. Наиболее распространенным недоверие было к институциональным структурам. Это фактор, который препятствует проведению и

реализации мероприятий этими структурами и их представителями в городской среде. Без восстановления доверия будет трудно осуществлять деятельность и инициативы, которые требуют некоторого сотрудничества с местным населением. Вместе с тем осуществление мероприятий для формирования сотрудничества и взаимопонимания должно касаться не только для восстановления доверия между местными властями и жителями, но и среди самих жителей города.

Принимая во внимание, что из взаимосвязи (когерентности) трех форм доверия выявлено преобладание положительных отношений в изученных городах, то их можно разделить на две категории. Первая из них включает в себя Иваново, Паневежис и Лодзь, где все формы доверия в целом значительно выше, нежели в Мишкольце и Ораде.

Выводы

Мы считаем, что результаты эмпирических исследований проведенных в пяти выбранных постиндустриальных городах Центральной и Восточной Европы позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Был найден в целом низкий уровень социального доверия в отношении всех трех изученных форм. В то время как в случае обобщенного доверия низкий уровень доверия был найден в Лодзи, Иваново и Паневежисе, а низкий уровень недоверия в Мишкольце и Ораде. В случае вертикального доверия были выявлены аналогичные уровни недоверия институциональным структурам во всех городах вместе с относительно высоким уровнем горизонтального доверия. Следует, однако отметить, что последний результат является следствием высокого доверия у членов семей и отсутствие доверия к членам других социальных групп и жителей в городе, в местах проживания респондентов.

Если суммировать три индекса доверия для каждого города, оказывается, что только в Паневежисе отношения доверия перевешивают отношение недоверия. Однако следует отметить, что положительный результат в этом городе, в основном, есть следствие более высокой позиции доверия среди членов семей, чем в других городах. Если этот пункт исключить из анализа, то ситуация в Паневежисе будет похожей на другие города. Наибольший дефицит доверия был отмечен в Ораде, Лодзи и Иваново.

Относительно низкий уровень доверия, который систематически отмечался в постсоциалистических странах, как правило в различных их районах, например, в нашем исследовании в отдельных городах, может рассматриваться как следствие трех основных детерминант. Во-первых, роста социально-экономического неравенства, недостатка чувства безопасности, де-

фицита доверия по отношению к другим лицам и учреждениям. Вторым определяющим детерминантом является неэффективное функционирование социальных институтов, которые должны были быть гарантом более эффективной системы удовлетворения социальных потребностей на высоком уровне в странах. Третьим детерминантом, определителем низкого доверия является сама государственная и политическая власть, формирующая конкретные социальные структуры, не вследствие действия законов и переговоров с различными социальными группами, а в результате принудительного введения определенных нормативных решений и систем мощного давления по отношению к членам общества.

2. Горизонтальное доверие в наибольшей степени и в положительном смысле определяет уровень обобщенного и вертикального доверия. Между горизонтальной и обобщенной формами доверия наблюдается относительно высокая степень симметричности перехода отношений от одного типа к другому, и наоборот. Тем не менее, отношения между вертикальной, горизонтальной и обобщенной формами доверия имеют отрицательное направление. Под этим мы подразумеваем восприятие социального мира в обследованных городах в основном в двух некогерентных областях: институционализированных и неинституционализированных. Гипотеза о положительной согласованности отношений доверия была проверена, но лишь частично.

3. Более высокая степень согласованности отношений в рамках отдельных форм имело место во всех городах. Исключением являлся румынский Оряда, где не было зарегистрировано ни одного достаточно последовательные отношения между тремя формами доверия. Это методологически означает, что развитие доверия во всех его формах следует рассматривать с большой осторожностью. Доминирующие модели целевых структур являются те, которые учитывают позитивное отношение доверия к членам неформальных групп и недоверия к институциональным структурам и другим людям, с учетом доверия к людям в целом и общего недоверия институциональным структурам. Дефицит доверия, преобладающий в обследованных городах, поднимает вопросы о целях, в которых деятельность их должна быть учтена при активном участии граждан. Кажущаяся двойственность социального мира в изученных постиндустриальных городах доминирует в них. Поэтому можно предположить, что наблюдаемая ситуация является следствием специфики макросоциальных преобразований, которые произошли в этих городах, а не особенностей их местных путей развития.

Литература

1. Möllering, G. Trust; Reason, Routine, Reflexivity. – Amsterdam. 2006.
2. Simmel, G. Filozofia pieniądza. – Poznan. 1997.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки. – М., 1993.
4. Luhmann, N. Familiarity, confidence, trust: Problems and alternatives (in). – Oxford. 1988.
5. Putnam, R. Samotna Gra w Kręgle. Upadek i odrodzenie wspólnot lokalnych w Stanach Zjednoczonych/ - Warszawa. 2008.; Coleman James. Foundations of Social Theory, - Cambridge: 1994, Кук, К. Сотрудничество без целей? - Нью-Йорк. 2005.
6. Sztompka, P. Zaufanie. Podstawa społeczeństwa – Krakov. 2007; Giddens, A. Nowoczesność i Tożsamość. "Ja" i Społeczeństwo w Epoce Późnej Nowoczesności. - Warszawa. 2002; Misztal, B. Trust in Modern Societies, - Cambridge: 1998.
7. Sztompka, P. Zaufanie. Podstawa społeczeństwa – Krakov. 2007
8. Littlejohn, J. Class Relations in a Rural - Parish. 1974.
9. Hall Peter. Social Capital in Britain //British Journal of Political Science, vol.29 (3), pp.417-461. 1999.
10. Rossteutscher Sigrid. Social capital and civic engagement (in): Castiglione D, Van Deth J.W, Wolleb G, (eds.) The Handbook of Social Capital. - Oxford. 2008.
11. Knack Stephen, Keefer Philip. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation, //Quarterly Journal of Economics, vol.112 (4) pp.1251-1288. 1997.
12. Hardin R. Zaufanie. – Warszawa. 2009.
13. Brzeziński K. Zaufanie społeczne w regionie łódzkim (в):. (red.) Starosta P. Zróżnicowanie zasobów kapitału ludzkiego w społecznym regionie łódzkim – Łódź. 2012; Growiec K. 2011, Kapital społeczny. Geneza i społeczne konsekwencje, Wydawnictwo SWPS, Akademia, - Warszawa. 2011; Hall P., Social Capital in Britain, British Journal of Political Science, vol.29 (3), 1999, pp.417-461/
14. Бадеску, Г. Общественное доверие и демократизация в посткоммунистических обществах 2003. Бадеску, Г., Усланер, Е. Социальный капитал и переход к демократии - Лондон. 2001.
15. Маркова, И. Доверие и переход к демократии в посткоммунистических странах Европы - Оксфорд. 2006.
16. Misztal, B. Trust in Modern Societies. - Cambridge: Polity Press. 1998.

JEL classification: J23

**FIXED - TERM EMPLOYMENT AND EMPLOYMENT ELASTICITY:
EVIDENCE FROM THE EUROPEAN COUNTRIES
ЗАНЯТОСТЬ ПО СРОЧНЫМ КОНТРАКТАМ И ЭЛАСТИЧНОСТЬ
ОБЩЕЙ ЗАНЯТОСТИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ**

*Eugeniusz Kwiatkowski
University of Lodz (Poland)*

Квятковский Евгений

Лодзинский университет (Польша)

The research was supported by the National Centre of Science within a project number DEC-2013/11/B/HS4/00684 entitled "Labour market institutions and labour market performance in the OECD countries during the global crisis"

This paper focuses on fixed-term employment in the European countries, its trends and conditions, as well as controversies regarding its significance for flexibility of employment. Statistical data show that fixed-term employment significantly increased its share in total employment in many European countries in the last quarter century. The reasons of this trend can be sought in the lower labour cost of this type of employment, and the ease with which this group of employees can be dismissed, which was in part a result of the relaxed legal protection of fixed-term employment in the recent years. Analyses indicate that the increase in the share of fixed-term employment affect employment elasticity nonlinearly according to the shape of the letter U.

В статье основное внимание уделяется проблеме занятости по срочным (фиксированным) контрактам в европейских странах, ее тенденциям и условиям, а также дискуссиям о ее важности для обеспечения гибкости занятости. Статистические данные показывают, что занятость с фиксированной занятостью значительно увеличила свою долю в общей занятости во многих европейских странах за последнюю четверть века. Причины этой тенденции можно искать в снижении трудозатрат этого вида занятости и легкости, с которой эту группу сотрудников можно уволить, что отчасти было результатом ослабленной правовой защиты лиц срочной занятости в последние годы. Анализ показывает, что